

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ18-270

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 апреля 2019 г. гражданское дело по иску Кулинича Геннадия Владимировича к акционерному обществу «Лабинская автоколонна № 1197» о признании незаконными и об отмене приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, признании незаконным и необоснованным увольнении, восстановлении на работе, взыскании неполученной заработной платы, среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскании компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя

по кассационной жалобе Кулинича Геннадия Владимировича на решение Лабинского городского суда Краснодарского края от 23 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 июня 2018 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения Кулинича Г.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кулинич Геннадий Владимирович 30 августа 2017 г. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Лабинская автоколонна № 1197» (далее также – Лабинская автоколонна № 1197) и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просил признать незаконными и отменить приказы генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 4 июля 2017 г. о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде выговора и от 18 августа 2017 г. № 321-л о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения с работы по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, признать незаконным и необоснованным его увольнение в соответствии с приказом от 18 августа 2017 г. № 71-ув, восстановить его на работе в должности инженера секретного отдела с 19 августа 2017 г., взыскать с ответчика неполученную заработную плату в связи с отстранением от работы в сумме 12 114 руб. 28 коп., средний заработок за время вынужденного прогула в размере 28 766 руб., компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб. Кулинич Г.В. также просил возместить расходы на оплату услуг представителя в размере 35 000 руб.

В обоснование заявленных требований Кулинич Г.В. указал, что 2 апреля 2013 г. он был принят на работу в Лабинскую автоколонну № 1197 на должность инженера по специальной работе, с 1 января 2015 г. он осуществлял трудовую деятельность в должности инженера секретного отдела общества.

Приказом генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 4 июля 2017 г. на Кулича Г.В. наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора за нарушение трудовых обязанностей, выразившееся в неполучении Лабинской автоколонной № 1197 лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Приказом генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 18 августа 2017 г. № 321-л Кулинич Г.В. в связи с неоднократным неисполнением им без уважительных причин трудовых обязанностей при наличии у него дисциплинарного взыскания в виде выговора, наложенного приказом генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 4 июля 2017 г., был привлечён к дисциплинарной ответственности в виде увольнения.

Основанием для издания данного приказа явились нарушения, выявленные 21 июня 2017 г. комиссией военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края в ходе проверки готовности к передаче в состав Вооружённых Сил Российской Федерации автомобильной колонны войскового типа.

Приказом генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 18 августа 2017 г. № 71-ув прекращено действие трудового договора с

Кулиничем Г.В. и он уволен с работы 18 августа 2017 г. по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

По мнению Кулинича Г.В., приказ от 4 июля 2017 г. о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде выговора является незаконным, так как в его обязанности по замещаемой должности не входило получение Лабинской автоколонной № 1197 лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, его вины в не получении обществом такой лицензии нет. Кулинич Г.В. указывал, что в 2016 году им был подготовлен пакет документов для получения обществом названной лицензии, который не был направлен в Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Краснодарскому краю по вине руководства Лабинской автоколонны № 1197, не принявшего решение об оплате государственной пошлины за рассмотрение вопроса о получении лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Кулинич Г.В. полагает незаконным и подлежащим отмене приказ генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 18 августа 2017 г. № 321-л о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде увольнения, а также его последующее увольнение на основании приказа от 18 августа 2017 г. № 71-ув, так как о проведении комиссией военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края проверки по факту готовности к передаче в состав Вооружённых Сил Российской Федерации автомобильной колонны войскового типа он уведомлен не был, комиссия в утверждённом составе проверку не проводила, в ознакомлении с актом по результатам проверки от 21 июня 2017 г. и с мотивированным мнением представительного органа работников по факту увольнения работодателем ему было отказано.

Представитель ответчика Лабинской автоколонны № 1197 в суде исковые требования не признал.

Решением Лабинского городского суда Краснодарского края от 23 ноября 2017 г. в удовлетворении исковых требований Кулинича Г.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 июня 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кулиничем Г.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Лабинского городского суда Краснодарского края от 23 ноября 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 июня 2018 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 ноября 2018 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 15 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился представитель ответчика Лабинской автоколонны № 1197. В письменных возражениях на кассационную жалобу, поступивших в Верховный Суд Российской Федерации в электронном виде, генеральный директор Лабинской автоколонны № 1197 Селявко А.М. просит рассмотреть дело без участия представителя ответчика. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на кассационную жалобу генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 Селявко А.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 25 ноября 2011 г. Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее – УФСБ России по Краснодарскому краю) Лабинской автоколонне № 1197 была предоставлена лицензия на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Срок действия данной лицензии установлен до 25 ноября 2016 г.

В соответствии с трудовым договором от 2 апреля 2013 г. Кулинич Г.В. был принят на работу в Лабинскую автоколонну № 1197 на должность инженера по специальной работе с 2 апреля 2013 г. На основании этого трудового договора генеральным директором Лабинской автоколонны

№ 1197 издан приказ от 2 апреля 2013 г. о принятии Кулинича Г.В. на работу на указанную должность.

31 декабря 2014 г. между Лабинской автоколонной № 1197 в лице генерального директора общества и Кулиничем Г.В. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, по условиям которого Кулинич Г.В. обязался выполнять трудовую функцию по должности инженера секретного отдела.

Согласно должностной инструкции инженера секретного отдела Лабинской автоколонны № 1197, утверждённой 12 июня 2015 г. генеральным директором Лабинской автоколонны № 1197, на инженера секретного отдела возложены функции по осуществлению постоянного контроля за мобилизационной подготовкой Лабинской автоколонны № 1197, принятию оперативных мер для устранения выявленных недостатков (пункт 2.1). Для выполнения возложенных на него функций инженер секретного отдела обязан вести секретное и мобилизационное делопроизводство в соответствии с требованиями Инструкции по обеспечению режима секретности, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. № 3-1 (пункт 3.1), разрабатывать перечни распределения обязанностей между руководящим составом общества (пункт 3.3), организовывать взаимодействие с соответствующими структурами органов власти в части согласования мобилизационных мероприятий и документов (пункт 3.18), корректировать и обновлять разработанные мобилизационные документы (пункт 3.19), готовить доклад генеральному директору Лабинской автоколонны № 1197 о выполнении мероприятий по мобилизационной подготовке и вносить предложения по вопросам, требующим решения (пункт 3.20). В соответствии с пунктом 5.1 должностной инструкции инженер секретного отдела несёт ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих должностных обязанностей, предусмотренных данной должностной инструкцией, в пределах, определённых законодательством Российской Федерации.

С должностной инструкцией Кулинич Г.В. был ознакомлен под роспись 12 июня 2015 г.

Судом при разрешении спора установлено, что секретный отдел является самостоятельным структурным подразделением Лабинской автоколонны № 1197, а инженер секретного отдела – руководителем данного подразделения, отвечающим за выполнение этим подразделением своих функций.

В материалах дела имеются копии смет расходов по мобилизационной подготовке и работе режимно-секретного подразделения Лабинской автоколонны № 1197 на 2016 и 2017 годы, в которых указано, что лицом, ответственным за получение Лабинской автоколонной № 1197 лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, является инженер секретного отдела. С данными сметами истец был ознакомлен.

25 ноября 2016 г. срок действия лицензии Лабинской автоколонны № 1197 на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, истёк.

1 декабря 2016 г. генеральным директором Лабинской автоколонны № 1197 издан приказ, которым в связи с истечением срока действия лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, инженеру секретного отдела Кулиничу Г.В. предписано прекратить с 1 декабря 2016 г. осуществление работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

21 июня 2017 г. комиссией военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края проведена проверка готовности Лабинской автоколонны № 1197 к передаче в состав Вооружённых Сил Российской Федерации автомобильной колонны войскового типа. По результатам проверки был выявлен ряд нарушений, которые приведены в выписке из акта проверки от 21 июня 2017 г.

Согласно копии протокола об административном правонарушении УФСБ России по Краснодарскому краю от 26 июня 2017 г. в соответствии с постановлением УФСБ России по Краснодарскому краю от 24 июня 2017 г. сотрудником отделения в г. Лабинске УФСБ России по Краснодарскому краю проведено оперативно-розыскное мероприятие на территории Лабинской автоколонны № 1197 с целью определения готовности к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну. По итогам проверки было установлено, что Лабинская автоколонна № 1197 осуществляет работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, без лицензии на такие работы.

29 июня 2017 г. работодателем у Кулинич Г.В. затребованы объяснения в письменной форме о причинах непринятия им своевременных мер по продлению срока действия лицензии Лабинской автоколонны № 1197 на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

30 июня 2017 г. Кулиничем Г.В. были представлены работодателю письменные объяснения о том, что он предпринимал все возможные меры для своевременного продления срока действия лицензии Лабинской автоколонны № 1197 на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, его вины в неполучении обществом такой лицензии не имеется.

Приказом генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 4 июля 2017 г. на Кулинич Г.В. наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора за нарушение должностных обязанностей, выразившееся в неполучении без уважительных причин Лабинской автоколонной № 1197 лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

С 6 по 15 июля 2017 г. Кулинич Г.В. был нетрудоспособен, что подтверждается копией листка нетрудоспособности, выданного 15 июля 2017 г.

10 августа 2017 г. работодателем у Кулинича Г.В. затребованы письменные объяснения о причинах нарушений, выявленных комиссией военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края по результатам проведения 21 июня 2017 г. проверки готовности Лабинской автоколонны № 1197 к передаче в состав Вооружённых Сил Российской Федерации автомобильной колонны войскового типа.

14 августа 2017 г. Кулиничем Г.В. была представлена пояснительная записка на имя генерального директора Лабинской автоколонны № 1197.

18 августа 2017 г. представительный орган Лабинской автоколонны № 1197 сообщил работодателю мотивированное мнение по итогам рассмотрения проекта приказа о наложении на Кулинича Г.В. дисциплинарного взыскания в виде увольнения, указав, что этот вид дисциплинарного взыскания соответствует тяжести совершённых работником нарушений.

С учётом допущенных Кулиничем Г.В. при исполнении своих должностных обязанностей нарушений, выявленных по результатам проверки 21 июня 2017 г., проведённой комиссией военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края, и наличия у него дисциплинарного взыскания в виде выговора, объявленного приказом генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 4 июля 2017 г., генеральным директором Лабинской автоколонны № 1197 издан приказ от 18 августа 2017 г. № 321-л, которым к Кулиничу Г.В. применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения за неоднократное неисполнение им без уважительных причин трудовых обязанностей.

Приказом генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 18 августа 2017 г. № 71-ув прекращено действие трудового договора с Кулиничем Г.В. и он уволен с работы 18 августа 2017 г. по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание. В качестве оснований к изданию приказа об увольнении указано на приказ от 4 июля 2017 г., выписку из акта проверки от 21 июня 2017 г., пояснительную записку Кулинич Г.В. от 14 августа 2017 г., мотивированное мнение представительного органа работников от 18 августа 2017 г.

Разрешая спор в части требований Кулинича Г.В. о признании незаконным и об отмене приказа генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 4 июля 2017 г. о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде выговора, суд первой инстанции исходил из того, что факт неисполнения истцом трудовых обязанностей – неполучения без уважительных причин Лабинской автоколонной № 1197 лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, нашёл подтверждение при рассмотрении дела, в связи с чем пришёл к выводу о наличии у работодателя оснований для применения к Кулиничу Г.В. данной меры дисциплинарной ответственности.

Отказывая в удовлетворении иска в части требований Кулинича Г.В. о признании незаконным и об отмене приказа генерального директора Лабинской автоколонны № 1197 от 18 августа 2017 г. № 321-л о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде увольнения, признании незаконным и необоснованным его увольнения на основании приказа от 18 августа 2017 г. № 71-ув, восстановлении на работе в ранее занимаемой должности, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии у ответчика оснований для привлечения Кулинича Г.В. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание). При этом суд исходил из того, что на момент привлечения Кулинича Г.В. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с неоднократным неисполнением им без уважительных причин трудовых обязанностей он имел действующее дисциплинарное взыскание в виде выговора, наложенное приказом от 4 июля 2017 г. Послужившие поводом к увольнению обстоятельства нарушения Кулиничем Г.В. должностных обязанностей, определённых должностной инструкцией по занимаемой им должности инженера секретного отдела Лабинской автоколонны № 1197, по мнению суда, подтверждены представленной в дело выпиской из акта проверки комиссии военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края от 21 июня 2017 г. Порядок и сроки наложения дисциплинарного взыскания в виде увольнения суд признал соблюденными.

Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении остальных исковых требований Кулинича Г.В. (о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя), признав их производными от основных исковых требований.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе Кулинича Г.В. и апелляционному представлению прокурора, участвующего в деле, согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям (часть 1 статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации).

К дисциплинарным взысканиям, в частности относится увольнение работника по основанию, предусмотренному пунктом 5 части 1 статьи 81

Трудового кодекса Российской Федерации (часть 3 статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации).

Пунктом 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Порядок применения дисциплинарных взысканий установлен статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации.

Статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт. Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учёт мнения представительного органа работников. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу. За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трёх рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт (части 1 – 6 данной статьи).

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» даны разъяснения о том, что при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 33 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при разрешении споров лиц, уволенных по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, следует учитывать, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по данному основанию при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено. Применение к

работнику нового дисциплинарного взыскания, в том числе и увольнение по пункту 5 части 1 статьи 81 Кодекса, допустимо также, если неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей продолжалось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания.

По делам о восстановлении на работе лиц, уволенных по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, на ответчике лежит обязанность представить доказательства, свидетельствующие о том, что: 1) совершённое работником нарушение, явившееся поводом к увольнению, в действительности имело место и могло являться основанием для расторжения трудового договора; 2) работодателем были соблюдены предусмотренные частями 3 и 4 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации сроки для применения дисциплинарного взыскания. При этом следует иметь в виду, что: а) месячный срок для наложения дисциплинарного взыскания необходимо исчислять со дня обнаружения проступка; б) днём обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, считается день, когда лицу, которому по работе (службе) подчинён работник, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий; в) в месячный срок для применения дисциплинарного взыскания не засчитывается время болезни работника, пребывания его в отпуске, а также время, необходимое на соблюдение процедуры учёта мнения представительного органа работников (часть 3 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации); отсутствие работника на работе по иным основаниям, в том числе и в связи с использованием дней отдыха (отгулов) независимо от их продолжительности (например, при вахтовом методе организации работ), не прерывает течение указанного срока; г) к отпуску, прерывающему течение месячного срока, следует относить все отпуска, предоставляемые работодателем в соответствии с действующим законодательством, в том числе ежегодные (основные и дополнительные) отпуска, отпуска в связи с обучением в учебных заведениях, отпуска без сохранения заработной платы (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По смыслу указанной нормы, бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой

закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

По настоящему делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Кулинича Г.В., возражений ответчика относительно иска и приведённых выше норм материального права, регулирующих спорные отношения, являлись следующие обстоятельства: имело ли место неисполнение Кулиничем Г.В. трудовых обязанностей, послужившее поводом для привлечения его к дисциплинарной ответственности в виде выговора; допущены ли Кулиничем Г.В. нарушения, явившиеся поводом для его увольнения, и могли ли эти нарушения быть основанием для расторжения трудового договора; имеется ли признак неоднократности неисполнения Кулиничем Г.В. без уважительных причин трудовых обязанностей, то есть такого неисполнения трудовых обязанностей, которое было допущено после наложения на него ранее дисциплинарного взыскания; соблюдены ли работодателем процедура и сроки применения дисциплинарного взыскания, предусмотренные статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации.

Однако суд первой инстанции при разрешении настоящего спора не применил подлежащие применению к спорным отношениям нормы права и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», не определил и не установил названные юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения спора по иску Кулинича Г.В. о признании незаконными приказов о наложении на него дисциплинарных взысканий в виде выговора и увольнения, восстановлении его на работе и по другим его требованиям.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что поводом для издания приказа об увольнении Кулинича Г.В. по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации явилось вменяемое ему неисполнение трудовых обязанностей, установленное 21 июня 2017 г. по результатам проверки комиссией военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края и имевшее место до издания работодателем приказа от 4 июля 2017 г. о применении к истцу дисциплинарного взыскания в виде выговора.

Как усматривается из материалов дела, после применения к истцу 4 июля 2017 г. дисциплинарного взыскания в виде выговора и до издания работодателем приказа от 18 августа 2017 г. № 321-л о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде увольнения по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации каких-либо нарушений трудовой дисциплины Кулиничем Г.В. допущено не было.

Судебные инстанции данное обстоятельство оставили без исследования и правовой оценки, то есть не устанавливали, имеются ли признаки неоднократности неисполнения Кулиничем Г.В. без уважительных причин трудовых обязанностей.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии у работодателя оснований для увольнения Кулинича Г.В. по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за неоднократное нарушение трудовых обязанностей, как имеющего дисциплинарное взыскание (выговор), нельзя признать основанным на законе, так как эти выводы сделаны без установления юридически значимых для разрешения настоящего спора обстоятельств.

Не являлось предметом проверки суда первой инстанции соблюдение Лабинской автоколонной № 1197 порядка и сроков применения к Кулиничу Г.В. дисциплинарных взысканий, установленных статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации. Суд первой инстанции ограничился лишь выводом о соблюдении работодателем срока и порядка применения к Кулиничу Г.В. дисциплинарных взысканий и не привёл в принятом по делу решении никаких мотивов в обоснование этого вывода. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе Кулинича Г.В., в которой он указывал на нарушение Лабинской автоколонной № 1197 предусмотренного статьёй 193 Трудового кодекса Российской Федерации срока при издании приказа от 18 августа 2017 г. № 321-л о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде увольнения по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии нарушений со стороны работодателя процедуры и сроков привлечения к дисциплинарной ответственности и не высказал в своём определении каких-либо суждений по этому доводу апелляционной жалобы истца. В нарушение требований статей 327¹, 329 ГПК РФ суд апелляционной инстанции также не рассмотрел доводы апелляционного представления Лабинского межрайонного прокурора Краснодарского края об отсутствии признаков неоднократности неисполнения Кулиничем Г.В. без уважительных причин трудовых обязанностей и не указал в судебном постановлении мотивы, по которым доводы апелляционного представления прокурора были отклонены.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о законности увольнения Кулинича Г.В. по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации с должности инженера секретного отдела Лабинской автоколонны № 1197 нельзя признать правомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также считает необходимым указать на следующее. С учётом наличия в материалах дела выписки из акта по результатам проверки 21 июня 2017 г. комиссией военного комиссариата г. Лабинска, Лабинского и Мостовского районов Краснодарского края готовности Лабинской автоколонны № 1197 к передаче в состав Вооружённых Сил Российской Федерации автомобильной колонны войскового типа и письма военного комиссара Краснодарского края от 14 ноября 2017 г. о том, что все работы, связанные с созданием, содержанием автомобильных колонн войскового типа и их мобилизационной подготовкой, проводятся в соответствии с

положениями Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-I «О государственной тайне» и иных нормативных актов в области защиты государственной тайны (т.1, л.д.74), суду следовало поставить на обсуждение вопрос о подсудности данного дела, поскольку в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 26 ГПК РФ гражданские дела, связанные с государственной тайной, в качестве суда первой инстанции рассматривают верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа. Этого сделано не было.

Ввиду изложенного решение Лабинского городского суда Краснодарского края от 23 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 июня 2018 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для устранения допущенных существенных нарушений закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Лабинского городского суда Краснодарского края от 23 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 июня 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Лабинский городской суд Краснодарского края.

Председательствующий

Судьи

